

Атмосфера в гостиной стала... странной. Хэ Шу сохранял невозмутимый вид, словно всё происходящее было в порядке вещей. Сидящий рядом с ним мужчина лишь поначалу одарил его коротким недоуменным взглядом, но быстро успокоился и теперь хранил молчание. Янь Цзюнь в это время лихорадочно латал дыры в своей рухнувшей картине мира. И только Ду Сю пребывал в полном неведении.

Переводя взгляд с одного на другого и не видя ни малейшего желания прояснить ситуацию, Ду Сю не выдержал. Он пнул ножку журнального столика и подал голос:

— Ну и что за пантомима? Объясниться никто не хочет?

Хэ Шу открыто посмотрел на него, продолжая загадочно улыбаться. Ду Сю, зная его крутой нрав, связываться с ним не решился и переключился на спутника «бывшего главы культа»:

— Твоя пассия знакома с Янь Цзюнем?

Мужчина ответил предельно лаконично:

— Не знаю.

Ду Сю: —...

Когда Ду Сю был уже на грани вспышки гнева, Янь Цзюнь наконец-то закончил внутренний ремонт своей реальности. Он поспешно придержал закипающего друга и, потирая виски, спросил:

— Тот самый «знакомый», о котором ты говорил — это он?

— Ну да, — буркнул Ду Сю.

Янь Цзюнь смутно догадался, к чему вёл приятель. Из всех присутствующих именно он лучше других понимал, на что способен Хэ Шу. Этот человек вырос в мире запретных искусств и темных практик; то, чем брезговали «праведные» мастера, у него получалось само собой. Изменить внешность до неузнаваемости, чтобы обмануть кого угодно — для Хэ Шу это было детской забавой.

Янь Цзюнь вздохнул:

— Когда приступим?

Хэ Шу, до этого изображавший элемент интерьера, наконец заговорил:

— Не спеши. Столько лет не видел главу племени Хэси... У меня к нему найдётся пара слов. — С этими словами он выразительно посмотрел на Ду Сю.

Тот хоть и терзался вопросами, но почуял — дело пахнет чем-то серьёзным. Янь Цзюнь явно не горел желанием откровенничать, а парочка напротив вообще не располагала к допросам. Ду Сю знал, когда стоит прикусить язык.

— Ладно, — покладисто кивнул он. — В задней части дома есть небольшой сад. Позавтракаем, и идите шепчитесь, сколько влезет.

Хэ Шу улыбнулся:

— Премного благодарен.

Завтрак прошёл на удивление мирно. Хэ Шу и Янь Цзюнь почти не разговаривали, тишину сглаживали Ду Сю и второй мужчина, обсуждая какие-то деловые вопросы. После трапезы они вышли в сад.

— Право слово, не ожидал встретить здесь главу племени Хэси, — первым нарушил молчание Хэ Шу.

— Зови меня просто Янь Цзюнем, — сухо отозвался тот. — Я давно уже не глава никакого клана.

Хэ Шу усмехнулся, и эта улыбка на миг стала единственным ярким пятном в увядающем осеннем саду.

— Кстати, — Янь Цзюнь повернулся к нему с нескрываемым любопытством, — люди из племени, бывавшие в Срединных землях, рассказывали, будто глава демонического культа Хэ Шу пал в горах Даляншань. В клане даже поминали тебя добрым словом. Не думал, что встречу тебя... в этом мире.

— Ты просишь называть тебя по имени, но сам величаешь меня господином? — Хэ Шу иронично прищурился, в его взгляде проскользнула привычная беспечность. — Пусть я и не сгинул, для того мира я мертв. Что, впрочем, одно и то же. Но вот что странно... — Он окинул Янь Цзюня задумчивым взглядом. — Я давно хотел спросить: там ты прожил куда дольше меня, так почему здесь выглядишь таким юнцом?

— Что значит «прожил дольше»? — Янь Цзюнь не знал, смеяться ему или плакать. — Я вообще не умирал, ясно тебе? Это моё тело, родное!

— Да быть не может, — Хэ Шу почесал подбородок, бесцеремонно разглядывая собеседника. — Старый пень, а косишь под нежный росток?

Янь Цзюнь: —...

«Псих! Как же хочется, чтобы он просто замолчал!»

Хэ Шу ехидно ухмыльнулся:

— Признавайтесь, глава, в чём секрет вечной молодости? Маски из целебных трав по утрам?

— Боюсь тебя разочаровать. Я просто шёл, провалился в яму, а когда вылез — мне снова пятнадцать. Хочешь совет? Найди себе подходящую яму и прыгай, авось какая и сработает.

Хэ Шу прищурился, фыркнул и с максимально невозмутимым видом развернулся к дому:

— Жду наверху.

— Погоди, — внезапно окликнул его Янь Цзюнь.

Хэ Шу остановился и, чуть повернув голову, вопросительно приподнял бровь:

— М-м?

— Если... — Янь Цзюнь не смотрел на него, изучая землю под ногами, словно надеясь увидеть там распускающийся цветок. — Я имею в виду, если бы была возможность вернуться... Ты бы вернулся?

— Вернуться? — Хэ Шу посмаковал это слово. — Куда именно?

Янь Цзюнь промолчал. Хэ Шу склонил голову набок, о чём-то догадался и вдруг прыснул:

— Ой, Янь Цзюнь... Твой старик помер — ты его заменил. Ты «умер» — думаешь, племя без тебя развалится? За пару лет во главе племени Хэси ты и впрямь возомнил себя незаменимым?

— Ты прав, — спокойно подтвердил Янь Цзюнь. — Племя Хэси прекрасно справится и без меня. Но какая польза от меня здесь? Ты ведь и сам видишь: сейчас во мне нет и десятой доли былого могущества. Вдали от лесов и гор я словно безрукий. Чего далеко ходить — даже этот «Пожирающий мозг Гу», которым заразили Лу Ци... Раньше я бы и смотреть не стал на такую дешёвую поделку, а теперь... — Его голос сорвался и затих.

Хэ Шу развернулся к нему всем корпусом, скрестив руки на груди.

— И это всё? — протянул он с плохо скрываемым азартом. — Я-то думал, ты рвёшься назад из великих побуждений, а ты, оказывается, из-за какого-то мужика переживаешь? Глава, у тебя в голове совсем пусто, да?

С этими словами он картинно скривился и, заложив руки за спину, неспешно зашагал прочь. Янь Цзюнь так и остался стоять в саду, не шелохнувшись. Лишь спустя долгое время он горько усмехнулся.

— Лу Ци, Лу Ци... Кажется, я всё-таки тебя недооценил.

Когда Янь Цзюнь поднялся в дом, от его недавнего смятения не осталось и следа. Коротко поприветствовав Ду Сю и его гостя, он отправился в комнату к Хэ Шу. Обрато он спустился лишь через час.

Подойдя к зеркалу, Янь Цзюнь с интересом разглядывал своё новое отражение. На него смотрел совершенно заурядный мужчина. «Гу изменения внешности» мог дать похожий эффект, но Хэ Шу использовал материалы куда более высокого качества, чем те, что были под рукой у Янь Цзюня.

Он вышел в гостиную. Ду Сю, увидев его, как-то странно перекопился.

— Чистое кощунство, — пробормотал босс.

— Ты о чём? — не понял Янь Цзюнь.

Сам он не видел в этой внешности ничего дурного. С тех пор как он оказался в этом мире, кожа его стала на несколько тонов светлее, чем была в его годы в Южном Синьцзяне. Тогда и соплеменники, и имперские послы дрожали перед ним, не смея поднять глаз, а теперь... теперь каждый встречный норовит отвесить ему сомнительный комплимент.

— Да так, забудь, — кашлянул Ду Сю. — Думаешь, твой Лу Ци тебя в таком виде признает?

Янь Цзюнь потёр подбородок. Вряд ли. Лу Ци — неисправимый эстет, на простаков он даже не взглянет.

В этот момент спустился Хэ Шу, уже собрав свои вещи.

— Мы с моим спутником задержимся в городе S на пару дней. Уедем, когда вы закончите свои дела. Да, и учти — грим водостойкий. Снять его могу только я, своим способом. Для всех остальных это — твоё настоящее лицо.

— Благодарю, — кивнул Янь Цзюнь.

Хэ Шу небрежно махнул рукой и скрылся за дверью вместе со своим молчаливым спутником. Ду Сю собирался было что-то обсудить с другом, но, глянув на его новую физиономию, поморщился и просто отмахнулся: мол, делай что хочешь.

Бар «Ланьду»

Переговоры с корпорацией «Шэнхуэй» были назначены на вечер. Это давало возможность проникнуть в бар под прикрытием толпы. К восьми часам Ду Сю уже восседал в вип-кабинете, специально подготовленном принимающей стороной. Янь Цзюнь застыл у него за левым плечом. Он с непроницаемым видом неторопливо курил, источая ледяное спокойствие.

«Надо же, как убедительно строит из себя важную птицу», — пронеслось в голове у Янь Цзюня.

Представители «Шэнхуэй» не заставили себя ждать. Первым вошёл председатель Ван Литэн — мужчина с правильными чертами лица и мягкими манерами. За ним следовал его сын, Ван Кайцзин. Выглядел младший Ван скверно: осунувшийся, с лихорадочным блеском в глазах. Янь Цзюнь прекрасно понимал причину — после такого скандала сохранять бодрость духа мог разве что безумец.

Ван Литэн расплылся в приветственной улыбке:

— Господин Ду, такая честь! Простите, если приём показался вам недостаточно пышным, мы крайне признательны за ваш визит.

Ван Кайцзин быстро окинул взглядом присутствующих. Не обнаружив среди людей Ду Сю знакомого лица, он не то разочарованно, не то облегчённо выдохнул.

Ду Сю, который с Янь Цзюнем вёл себя по-свойски, здесь превратился в фигуру поистине монументальную. Даже Ван Литэн, имеющий вес в городе S, перед ним осторожничал, взвешивая каждое слово. Он же ограничивался короткими «угу», заставляя собеседника нервничать.

Янь Цзюнь едва сдерживал улыбку. Преимущество было подавляющим. Стоило Ду Сю перестать давить, как Ван Литэн пошёл навстречу по всем пунктам. Соглашение утвердили быстро. Впрочем, Ду Сю приехал сюда не бумажки подписывать — только он мог прощупать дно у такой старой лисы, как Ван.

Выпустив струю дыма, Ду Сю заметил как бы невзначай:

— Ваш сын выглядит... неважно. Что-то случилось?

Ван Кайцзин вздрогнул. Сердце председателя Вана пропустило удар. Оба лихорадочно соображали: что именно знает Ду Сю? Неужели тот человек, что проверял подлинность товара, уже всё доложил боссу? И что тот намерен предпринять? Все знали, что клан Ду не касается наркотиков, но так ли это на самом деле? Зачем тогда он прислал человека в «Ланьду»?

Глядя на меняющееся в лице Вана, Ду Сю лишь мысленно покачал головой. С умными людьми порой говорить — одно удовольствие: бросишь намек, а они уже выстроили целую теорию заговора. Горе от ума, не иначе.

Ван Литэн, не понимая целей Ду Сю, решил отделаться общими фразами:

— Ох, молодо-зелено... Совсем от рук отбился, только о гулянках и думает.

— Вот как? — Ду Сю стряхнул пепел. — Молодой господин Ван ещё в том возрасте, когда азарт берет верх. Но такая смелость, такая... решительность — это редкое качество.

Ван Литэн внутренне сжался:

— Да какой там, просто сопляк...

— Сопляки не лезут в дела, от которых даже я, Ду Сю, держусь подальше, — оборвал его босс. Взгляд его, тяжелый и острый, казалось, физически давил на кожу. Ван Кайцзина прошиб холодный пот. — Мальчишка рискнул прикоснуться к тому, что я обхожу стороной.

Председатель Ван моментально покрылся испариной.

— Господин Ду... Его подставили, втянули в это! Он может гонять на машинах, дурить, но торговля дурью... У него бы смелости не хватило!

Ду Сю, словно не слыша оправданий, затаился и медленно выдохнул. В серой дымке его лицо казалось маской. Лишь спустя минуту он усмехнулся:

— Да бросьте, председатель Ван, я же пошутил. К чему такая серьезность? В конце концов, я не офицер полиции. Чужой бизнес — не моё дело.

Ван Литэн только начал переводить дух, как следующая фраза заставила его снова замереть.

— Однако, — продолжил Ду Сю, — вы знаете правила моего дома: мы не касаемся яда. Поэтому на предстоящем аукционе всё должно быть... предельно чисто. Надеюсь, вы понимаете, о чём

я.

— Разумеется, господин Ду, разумеется! — поспешно закивал Ван, проклиная про себя тяжелый характер гостя.

— Вот и славно, — голос Ду Сю потеплел. — Кстати, в списке вещей старого господина Вана я заметил пару занятных лотов. Надеюсь, мне выпадет честь...

— Безусловно! — перебил Ван Литэн. — Кайцзин сейчас же доставит вам приглашение.

— Хорошо. От моего имени на аукционе будет присутствовать мой помощник — господин Лу. Он и займется торгами.

«Лу»-помощник: —...

Поняв, что сцена завершена, Ду Сю поднялся:

— Раз вопросов больше нет, я откланяюсь. Пора возвращаться в столицу, дел невпроворот.

— Простите за беспокойство, — Ван Литэн изобразил самую искреннюю признательность.

Провожая их, Ду Сю принял приглашение из рук Ван Кайцзина и, похлопав того по плечу, веско добавил:

— Смелый парень. Далеко пойдёшь.

Что именно он имел в виду, Ван Кайцзин предпочёл не уточнять.

<http://bllate.org/book/17422/1659703>